

ТЕАТРЪ И ЖИЗНЬ

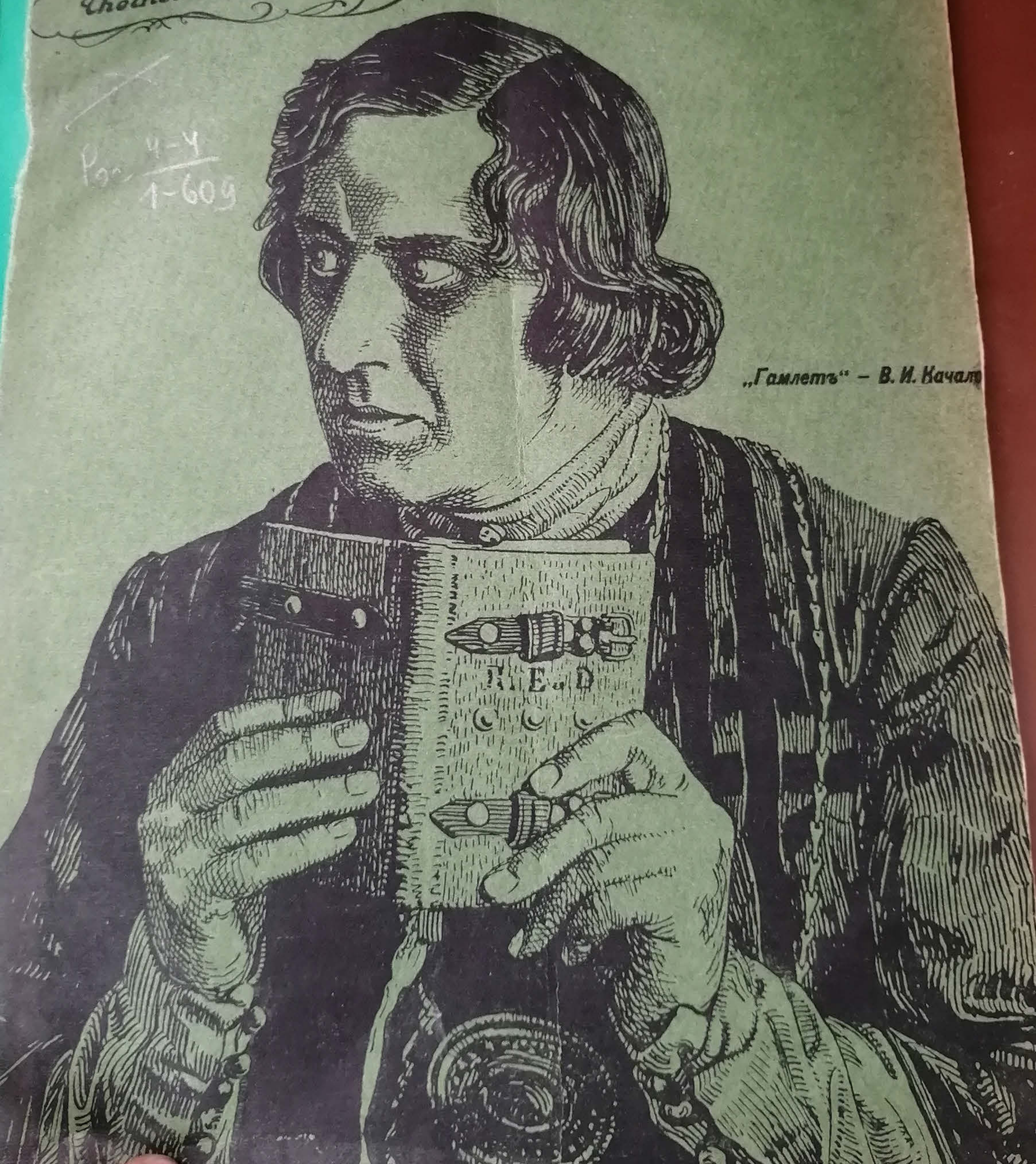
Theater und Leben.

Декабрь 1921
December 1921

Цена 10
Preis 10

№ 5 и 6

Роз. 4-4
1-609

„Гамлетъ“ — В. И. Качалов

„Россія нытиковъ, скучняковъ, бездѣльниковъ, неврастениковъ... Что намъ до нея? И зачѣмъ эту слякоть вытаскивать на подмостки? Сцена не должна угнетать. Искусство для искусства въ условіяхъ русскаго быта и при нашей безпозвоночности—ядъ. Чѣмъ художественнѣе оно—тѣмъ губительнѣе“...

Такъ брюзжалъ не я одинъ на зарѣ Художественнаго Театра: брюзжала и кусалась такъ вся антистаниславская пресса. Но театръ былъ упрямъ и росъ въ своемъ художественномъ одиночествѣ. Все глубже врываясь въ сугробы русской пошлости, онъ извлекалъ оттуда, какія-то заплывшія грязью блески. Такъ искусные техники, изъ отработанныхъ золотоносныхъ породъ, умудряются еще добывать частицы драгоцѣннаго металла. Надъ породами, отработанными его великими предшественниками, склонился и чудный талантъ Чехова. Казалось, великое и смѣшное русской жизни, ея трагедія и водевиль, исчерпаны. Но, вотъ, къ отработаннымъ грудамъ подошелъ скромный врачъ, надѣлъ панснэ, порылся и вытащилъ своего дядю Ваню, сестеръ, Астрова, Вершинина. Вмѣшалась и судьба. Возлѣ уѣзднаго врача очутился столичный купецъ — миткальщикъ: Искра, сіявшая въ душѣ перваго, разгорѣлась въ душѣ второго. Чеховъ извлекалъ, Станиславскій воплощалъ. И на мертвыхъ грудяхъ, зажглась живая жизнь.

Такова, въ двухъ словахъ, исторія этого русскаго чуда. Художественный театръ специализировался на сценическомъ

изображеніи несценическихъ чертъ русскаго быта, — рожь на обухъ молотилъ. Ни одна труппа въ мірѣ не оперировала еще надъ такимъ микроскопическимъ матеріаломъ; и ни одна не создала такого гигантскаго сценическаго впечатлѣнія.

Изъ той горсточки муки, что намололи „Художники“ на обухъ Чеховскихъ пьесъ, они выпекли типы міровые. Астрова и Вершинина они нашли и въ датскомъ Гамлетѣ и въ норвежскомъ Карено. Чудо художественнаго театра перекинуло мостъ между Востокомъ и Западомъ, стальнымъ обручемъ стянувъ всю міровую скорбь, пошлость, фразеологию, безволие и безпочвенность. У норвежскихъ фіордовъ жизнь вѣдь не содержательнѣе, чѣмъ на російскихъ равнинахъ. Карено не умнѣе Астрова, и М-ше Карено не честнѣе М-ше Прозоровой. Въ каждой странѣ своя пошлость. И трепетно бьется подъ ней пытливый умъ, и кровью обливается пылкое сердце. Чѣмъ мѣка дяди Вани легче мѣки Карено?

Чудо Художественнаго Театра въ томъ, что онъ добрался до самыхъ корней человѣческой природы, всюду одинаковыхъ, разрушивъ тѣмъ барьеры между племенами и народами. Чудо его еще въ томъ, что, изъ подъ пепла человѣческой никчемности, онъ извлекъ живого, многоцвѣтнаго и многограннаго Человѣка.